

А. А. Тереханова

О коллективных наградах Российского военно-морского флота (XVIII–XX вв.)

Для русской наградной системы характерна традиция коллективных награждений, так как обычай награждать или поощрять всех участников военных кампаний существовал в России издавна. Преобразования, проводимые Петром I в этой области, не искореняли, а, напротив, поддерживали и развивали уже сложившиеся к тому времени в России традиции. Военные действия на море создавали для этого благодатную почву.

В начале XVIII в., наряду с первыми российскими орденами, практикуются уже существовавшие ранее награждения оружием, деньгами, ценными подарками, получают распространение награждения медалями, производство в следующий чин.

Показательным является известное сражение, произошедшее 7 мая 1703 г., когда посаженные в 30 рыбацких лодок солдаты гвардейских пехотных полков (Преображенского и Семеновского) атаковали напротив Ниеншанца 2 шведских корабля: адмиральский бот «Гедан», вооруженный 10 пушками, и шняву «Астрильд», вооруженную 8 пушками. Руководил операцией сам Петр I. Русские гвардейцы окружили и, не имея пушек, взяли на abordаж шведские корабли. Награждены были все участники: Петр I и А. Д. Меншиков получили за эту победу ордена Андрея Первозванного; офицеры были награждены золотыми медалями с цепями; солдаты — малыми медалями без цепей. Интересны изображения на этих медалях: два больших шведских судна, внешний вид которых передан с документальной точностью, окружены маленькими русскими людьми с сидящими в них солдатами. Надпись на медалях гласит: «Небываемое бывает».

Известен случай повышения в чине всех оставшихся в живых участников сражения. Это произошло 12 октября 1706 г. Пять малых лодок под командованием сержанта Щепотева с 5 бомбардирами и 46 гренадерами в Выборгской губе, возле о-ва Тупоран-сари, завладели путем abordажа 4-пушечным шведским ботом «Эсперн» и затем отразили нападение другого шведского бота, пытавшегося отнять у них приз. Трофеи русских (кроме пленных) составили: бот «Эсперн», 4 пушки, 57 ружей, 53 шпаги. Оставшиеся в живых 13 человек, из которых 6 были ранены, привели бот «Эсперн» к русскому лагерю в Выборг, за что были произведены Петром I в офицеры.¹

Практика коллективных и массовых награждений на флоте получает развитие во второй половине XVIII в. и обретает более четкие правила и нормы в XIX в. В результате к коллективным наградам, предназначенным для экипажей² и подразделений флота, относятся: знамена, штандарты, Георгиевские рожки, надписи на головных уборах, Георгиевские ленты к знаменам и штандартам, Георгиевские ленты на бескозырки с надписями названий судов. Все эти награды жаловались Государем за отличия во время боевых действий.³

«Монаршие благоволений», предназначенные всему экипажу, денежные награды или медали, которых удостоивались все участники того или иного сражения, также имеют право называться коллективными наградами или поощрениями. Такого рода отличия были особенно важны для рядовых матросов, так как офицерский состав имел больше возможностей получить персональные награды (ордена, медали, наградное оружие).

Денежные пожалования оставались одними из самых распространенных на протяжении XVIII–XIX вв. 31 июля 1717 г. эскадра, состоящая из 5-пушечного корабля «Перл», 52-пушечного корабля «Портсмут» и 24-пушечного пинка «Принц Александр» под командованием капитан-командора Фангофта, находясь в крейсерстве, взяла недалеко от Аландских шхер шведскую 24-пушечную шняву «Поллукс». За эту операцию капитан-командор Фангофт получил в награду 500 р., а офицерам и матросам было выдано 3-месячное жалование.⁴

Деньги часто носили вспомогательный характер, являясь своего рода дополнением при награждении орденами и медалями. За Красногорское сражение 24 мая 1790 г. и Выборгское сражение 22 июня того же года, кроме наград и золотого оружия, которых были удостоены офицеры, нижним чинам было выдано по одному рублю на человека. За Синопское сражение 18 ноября 1853 г., кроме знаков отличия Военного ордена, предназначенных для более достойных из нижних чинов, каждому участнику было выплачено дополнительно годовое жалование. В ходе этой же Крымской войны команде фрегата «Флора» за сражение 9 ноября 1853 г. с тремя турецкими пароходами было выдано по одному рублю на каждого матроса. За успешный исход боя парохода-фрегата «Владимир» с турецким пароходом «Перваз-Бахри» 16 ноября 1853 г. командир Г. И. Бутаков был удостоен ордена Св. Георгия 4 ст., а все офицеры были произведены в следующие чины. Наиболее отличившимся нижним чинам было выделено 5 Георгиевских крестов и выдано по 10 р., рядовым – по 5 р. серебром.⁵

Часто встречающимся и почетным для русского воина (моряка) видом поощрения было «Изьявление высочайшего удовольствия» (с 1807 г. — «Высочайшие благоволения»). Данный вид поощрения берет начало в «Царском милостивом слове», которое существовало издавна и передавалось в похвальной грамоте через особого доверенного. «Милостивое слово», позже «Высочайшие благоволения» были важными и дорогими наградами для русского человека, в то время как в Европе больше ценились вещевые или денежные награды.

В истории Российского флота много примеров такого рода награждений. Так, за взятие отрядом русских судов под командованием капитана 3-го ранга Валоронта г. Менеля 24 июня 1757 г. всем участникам была объявлена Монаршая милость, Благоволение и похвала Государыни Елизаветы Петровны. 21 июня 1789 г. было объявлено Высочайшее благоволение команде наблюдательного отряда под командованием Шешукова за оказанную доблесть в ходе 2,5-часового сражения с отрядом шведской гребной флотилии в районе Свеаборга.⁶

Многими наградами отмечено мужество российских моряков, проявленное в ходе Крымской войны. 1 июля 1855 г. 10 английских судов (паровые фрегат и корвет, 1 канонерская лодка, 7 вооруженных баркасов) атаковали отряд русской гребной флотилии из 9 судов (пароход «Тосна», 8 гребных канонерских лодок) 25-го флотского экипажа. Экипаж находился под командованием капитана 2-го ранга Рудакова и был расположен в Транзунде. После активного сражения, продолжавшегося в течение часа, английские суда вынуждены были удалиться. У неприятеля были взяты кормовой флаг и сигнальная книга. Капитан Рудаков был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. Наиболее отличившимся нижним чинам были выделены 5 знаков отличия Военного ордена, а гребной флотилии 25-го флотского экипажа было объявлено Монаршее благоволение.⁷

Награждение медалями всех членов экипажа или всех участников того или иного сражения являлось редким событием и происходило только за особо выдающиеся заслуги. К числу таких ярких событий относится уже ранее упомянутая победа гвардейских полков 7 мая 1703 г. над шведскими кораблями в устье Невы. За легендарное Гангутское сражение 27 июля 1714 г. 130 офицеров получили золотые медали, а для 3284 нижних чинов были отчеканены серебряные медали с надписью: «Прилежание и верность превосходят сильно».

Расцвет производства медалей и их использование в качестве награды приходится на вторую половину XVIII в. Время правления Екатерины II справедливо называют «золотым веком» матросских наград. За Чесменское сражение 24 июня 1770 г., кроме персональных наград и денежных вознаграждений, все члены команды получили медали с короткой надписью: «Был». По указу императрицы данная медаль носилась на голубой Андреевской ленте в петлицу. В честь Роченсальмского сражения 13 августа 1789 г. для всех участников была выпущена серебряная медаль на Георгиевской ленте для ношения в петлице с надписью: «На водах финских 13 авг. 1789 г.». В это же время были выпущены медали для нижних чинов: «За храбрость оказанную при взятии Очакова, декабря 6 дня 1788», «За отменную храбрость при взятии Измаила, декабря 11, 1790». В действительности не было ни одной военной победы в период правления Екатерины Великой, по случаю которой не была бы выпущена та или иная медаль. Императрица умела ценить преданность и отвагу, стараясь увековечить славные победы российских моряков.

При Павле I был учрежден знак отличия Св. Анны, закрепленный Статутом 5 апреля 1797 г. До учреждения знака отличия Военного ордена знаком Св. Анны награждали не только за беспорочную службу, но и за подвиги, совершенные на поле боя. Знак представлял собой крупную серебряную позолоченную медаль с ушком, на лицевой стороне которой был изображен крест с расширенными концами, залитый красной финифтью, а над крестом — императорская корона. На оборотной стороне медали был выгравирован порядковый номер. 300 нижних чинов получили подобную награду за удачную осаду и покорение крепости Капсала на о-ве Церго под командованием вице-адмирала Ушакова 1 октября 1798 г.

13 августа 1807 г. был учрежден знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест), предназначенный специально «для нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения, против неприятеля в бою оказанные».⁸ Знак представлял собой серебряный номерной крест без обозначения степени на Георгиевской ленте. Большинство нижних чинов были награждены знаками отличия Военного ордена за взятие крепости Варна 27 июня 1828 г. Некоторые даже удостоились получить эту награду из рук Николая I.

За героический бой парохода 11 июля 1877 г., длившийся 5,5 часов с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд» у Кюстенджи, всем офицерам парохода «Веста», кроме производства в следующие чины и наград орденами Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантами (которых были удостоены командир парохода капитан-лейтенант Николай Баранов, лейтенанты Владимир Перелешин и Зиновий Рожественский), были выданы двойные пенсии, а нижним чинам — знаки отличия Военного ордена 4-й ст. и пожизненные пенсии.⁹ Около 700 нижних чинов героических крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» получили Георгиевские кресты за неравный бой 27 января 1904 г. с японской эскадрой. Кроме этого, все участники сражения были награждены медалями с надписью: «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 года. Чемульпо».

Морские подразделения нередко принимали активное участие в сухопутных кампаниях, за что были удостоены наград. Ярким примером могут служить действия Гвардейского и Черноморского 75-го корабельного экипажей во время Отечественной войны 1812 г. Об истории 75-го Черноморского экипажа мы располагаем более скудными сведениями, чем о легендарном пути Гвардейского экипажа. Достоверно известно, что 75-й Черноморский экипаж был укомплектован сильными и умелыми матросами, взятыми из других экипажей, и принимал участие в действующих армиях Барклая-де-Толли, в корпусах генерала Тучкова, Бахметьева.¹⁰ За участие в войне наиболее достойные моряки обоих экипажей получили медали «В память Отечественной войны 1812 года». По данным Н. И. Чепурнова, в 1813 г. было отчеканено 100 000 таких медалей, в 1814 г. — 25 000, в 1816 г. — 90 000, а в 1818 г. — 45 000. Массовый характер наград подтверждает и тот факт, что все участники сражений — от

фельдмаршала до солдата — были удостоены медалей. Медаль делалась из серебра и носилась на Андреевской ленте. На лицевой стороне, в середине находилось изображение «Всевидящего ока», окруженного сиянием. Внизу было выбито: «1812». На оборотной стороне во все поле красовалась надпись: «Не нам, не нам, а имени твоему».¹¹

Самой высшей и, как показала история Российского флота, редкой наградой являлся Георгиевский флаг. Он представлял собой Андреевский флаг с нашитым в центре красным щитом, на котором находилось изображение Георгия Победоносца.

Впервые в истории российского военно-морского флота Георгиевским кормовым флагом и вымпелом был награжден линейный корабль «Азов». Корабль был заложен 20 октября 1825 г., а построен в мае 1826 г. в Архангельске на Соломбальской судостроительной верфи при участии известных русских кораблестроителей А. М. Курочкина и В. А. Ершова. Активное участие в достройке корабля принимал его первый командир, капитан 1-го ранга М. П. Лазарев. «Азов» имел длину 178 футов, ширину 48 футов (без обшивки), число орудий — 80. В сентябре 1826 г. «Азов» перешел в Кронштадт, откуда в 1827 г. в составе отряда кораблей Балтийского флота во главе с контр-адмиралом Л. П. Гейденом совершил переход в Портсмут для соединения с эскадрой адмирала Д. Н. Синявина, а затем в составе эскадры совершил переход в Средиземное море. Корабль прославился в легендарном Наваринском бою, в ходе которого было потоплено 3 корабля турецкого флота, артиллерийским огнем был сожжен флагманский 60-пушечный фрегат Тахир-паши, а затем вместе с англичанами был уничтожен 64-пушечный флагманский фрегат Мухарем-бея. В бою при Наварине боевое крещение получили будущие герои обороны Севастополя: лейтенант П. С. Нахимов, мичман В. А. Корнилов и гардемарин В. И. Истомин. Сам «Азов» получил в ходе боя серьезные повреждения корпуса и такелажа — 153 пробоины (7 подводных), а также повреждения мачты. Экипаж потерял убитыми 24 человека, ранеными — 67. В декабре 1827 г. было приказано шить «как можно скорее» один тафтяной Георгиевский корабельный флаг и изготовить вымпел. И флаг и вымпел были подняты на корабле в торжественной обстановке во время его стоянки на Мальте 25 марта 1828 г.¹²

В 1829 г. «Азов» участвовал в крейсерских операциях в Греческом архипелаге, после чего в 1830 г. возвратился в Кронштадт. В августе 1831 г. корабль был «разломан», т.е. исключен из списков флота.¹³ Впоследствии в память о нем 2 других корабля носили название «Азов» — в 1831 и 1848 гг. Первый из них, 74-пушечный корабль «Память Азова», был построен в Архангельске мастером Ершовым, спущен на воду 21 мая 1831 г., а отчислен в 1848 г. Другой корабль, «Память Азова», был заложен 23 августа 1847 г., построен также в Архангельске подполковником Загуляевым, спущен на воду 29 апреля 1848 г.¹⁴ В 1886 г. был заложен крейсер первого ранга «Память Азова», включенный в Балтийский флот в 1890 г.

Другим кораблем русского флота, получившим право поднять кормовой Георгиевский флаг, был 18-пушечный бриг «Меркурий». Он был построен в 1820 г. в Севастополе и получил известность в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Находясь вместе с фрегатом «Штандарт» и бригом «Орфей» у Босфора, «Меркурий» неожиданно встретился 14 мая 1829 г. с вражеской эскадрой, состоящей из 6 линейных кораблей, 2 фрегат и 2 корветов. Быстроходным «Штандарту» и «Орфею» удалось уйти от преследования, а «Меркурий» был настигнут линейными кораблями «Селемие» (110 орудий) и «Реалбей» (74 орудия). Совет офицеров принял решение сражаться до победного конца или в случае невозможности уйти от неприятеля взорвать корабль с помощью выстрела из пистолета в бочку с порохом. Бой длился 4 часа. Турки не смогли захватить «Меркурий». Русские нанесли серьезные повреждения противнику, заставив прекратить бой и преследование. «Меркурий», несмотря на серьезные повреждения, не потерял хода и соединился с русской эскадрой. Бриг имел 22 пробоины в корпусе и 297 поврежденных парусного вооружения.¹⁵ Весь экипаж «Меркурия» был представлен к наградам, офицеры — к орденам. Командир брига капитан-лейтенант А. И. Казарский был

произведен в капитаны 2-го ранга с назначением флигель-адъютантом к Его Величеству Государю императору Николаю I и получил орден Св. Георгия 4-й ст. С. И. Скарятин и Ф. М. Новосильский получили чины капитан-лейтенантов. И. П. Прокофьев, будучи штурманом 12-го класса, за подвиг был произведен в штабс-капитаны. Матросам были присвоены знаки отличия Военного ордена и «всем в пожизненный пансион двойное жалование по окладу, какой они получали до настоящего их производства».¹⁶ Бриг «Меркурий» получил в награду второй в истории Российского флота кормовой Георгиевский флаг. Одновременно с этим было принято решение, чтобы в составе Черноморского флота постоянно находился корабль с названием «Меркурий» или «Память Меркурия». Важно отметить еще и то, что в гербах Козарского, Новосильского, Скарятин, Притупова и Прокофьева было разрешено поместить изображение золотого пистолета как предмета, непосредственно связанного с данным событием и данным подвигом.¹⁷ Под изображением пистолета была помещена серебряная луна, обращенная рогами вниз, символизирующая падение турецкой империи.¹⁸ Этот любопытный факт также можно рассматривать как своего рода поощрение за проявленный героизм.

В ходе той же русско-турецкой войны были случаи награждения знаками отличия на головные уборы. В мае 1828 г. морякам 44-го флотского экипажа были пожалованы знаки отличия на кивера за мужество, проявленное при захвате турецкой флотилии и при осаде крепости Браилов.¹⁹ 42-й экипаж был удостоен знаков отличия на кивера за переправу через Дунай.²⁰ При помощи флота в ходе данной войны были взяты крепости Анапа, Варна, укрепления Инады, Ахиолло, Агатополя, Сизополя.

В 1837 г. приказом начальника Главного Морского штаба на флоте был принят единый тип Георгиевских знаменных флагов. (До этого у «Азова» и «Меркурия» были кормовые флаги.) Было решено, что по периметру флага должна находиться надпись, поясняющая, за какое сражение был выдан в качестве награды тот или иной флаг. Флаги подобного образца получили моряки Черноморского флота за героическую оборону Севастополя в ходе Крымской войны. Из 20 000 офицеров и матросов к концу обороны остались в живых всего 800 человек. Государь император повелел к 26 ноября 1856 г. пожаловать Черноморским экипажам, принимавшим участие в обороне Севастополя, Георгиевские знаменные флаги. Флаги получили 18 экипажей: с 29-го по 45-й и вторая половина 4-го ластового экипажа.²¹ Было определено иметь в копье древка флага крест военного ордена Св. Георгия. Георгиевским знаменным флагам были присвоены Георгиевские ленты длиной 2 с половиной аршина с серебряными кистями по примеру Георгиевских знамен в полках. Изображение Св. Георгия было решено поместить в стеньговых флагах, брейд-вымпелах и вымпелах, поднимаемых по чинам.²² На флагах была надпись: «За оборону Севастополя с 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 года». В настоящее время известен лишь один сохранившийся подлинный Георгиевский знаменный флаг в собрании Музея героической обороны Севастополя.²³

22 сентября 1855 г. вышел приказ генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича: «Тем флотским экипажам, которые, участвуя в обороне, не имели знаков отличия, пожаловать на арматуру киверов надписи: „За Севастополь” в ознаменование участия морских чинов в обороне Севастополя».²⁴

Говоря о флагах и знаменах, вернемся к истории легендарного Гвардейского экипажа. Будучи учрежден в 1810 г., экипаж принимал активное участие в Отечественной войне 1812 г., а также в заграничных походах 1813–1814 гг. За эти кампании экипаж был удостоен Георгиевских знамен с надписями: «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 г. при Теплице» и «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 г. при Кульме». Первое знамя было даровано императором Александром I приказом от 26 августа 1813 г. в Теплице, а проект второго знамени был разработан графом Аракчеевым и утвержден императором Александром I 22 декабря 1813 г. во Фрейбурге. В ходе кровопролитного сражения под Кульмом морской

экипаж потерял из своего состава 75% офицеров и 38% нижних чинов. Генерал А. П. Ермолов в рапорте, говоря о действиях гвардейцев, доносил, что не знает, кого представлять к наградам, ибо надо представлять всех — от генерала до последнего солдата.

Спустя несколько лет, 5 июня 1819 г., в память о сражении при Кульме Александр I в своем указе повелел Гвардейскому экипажу иметь Георгиевские знаки отличия во флаге, брейд-вымпеле, вымпеле, а также употреблять их на брам-стенгах по чинам на кораблях, прочих судах и на шлюпках, которые будут укомплектованы из экипажа. В 1830 г. экипажу было пожаловано бронзовое навершие знамени в виде двуглавого орла с Георгиевским крестом на Георгиевской ленте (вместо навершия образца 1806 г.). А в 1838 г., в память о 25-летнем юбилее сражения при Кульме, экипаж получил вызолоченную скобу на древке под полотнищем знамени, украшенную вензелем Александра I и надписью: «1810 года Гвардейский экипаж. 1813 г. За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме. 1838 г. Гвардейского экипажа» и Андреевскую орденскую ленту к знамени с бантом, где были вышиты золотом: год основания, первое и последнее названия части, год и надпись отличий. На концах ленты находились кованые изображения вензелей Александра I, Николая I и государственный герб. Георгиевские регалии Гвардейского экипажа вошли в Морской устав 1853 г. Экипаж получил очередные орденские юбилейные ленты в год своего 50-летнего юбилея, 16 февраля 1860 г., и в год своего 100-летнего юбилея, который широко отмечался в 1910 г. В честь 100-летнего юбилея на Екатерининском плацу в Царском селе гвардейцам были пожалованы новое Георгиевское знамя, изготовленное по прежнему образцу, увенчанное Андреевской орденской юбилейной лентой с бантом, и новые перевязи к Георгиевским сигнальным рожкам. Всему личному составу были вручены нагрудные Кульмские юбилейные знаки²⁵, а нижним чинам, кроме юбилейных знаков — тесаки общегвардейского образца.

Георгиевских знамен были удостоены 1, 2 и 3-й батальоны 3-го и 4-го морских полков и 3-й и 6-й резервные и 4-й действующий батальоны Софийского морского полка за польскую кампанию. На знаменах была надпись: «За взятие приступом Варшавы 25 и 26 августа 1831 года». 1-му и 2-му батальонам за эту же кампанию были вручены Александровские ленты и скобы.²⁶

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. — героическая страница в истории Российского военно-морского флота. За эту войну каждая рота Гвардейского экипажа получила от Александра II серебряные Георгиевские рожки и знаки отличия на головные уборы с надписями: у 1-й роты (Его Высочества) — «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года» и у прочих рот — «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Император повелел: «Дабы Всемилостивейшее пожалование Георгиевскому экипажу знаков отличия за минувшую турецкую войну было видно и во время кампании на судах, всем нижним чинам Гвардейского экипажа заменить на фуражках черные шелковые ленточки Георгиевскими, сохранив на них прежде установленные надписи и якоря». За участие в переправе наших войск через Дунай у Систова 15 июня 1877 г., в ходе этой же войны, команда фрегата «Севастополь» и флотская стрелковая рота получили Георгиевские серебряные рожки.²⁷

Возможно, практика награждения серебряными трубами или рожками берет свое начало еще при Петре I, когда русским полкам в награду за подвиги жаловались литавры, отобранные у шведов.²⁸ Награждение Георгиевскими рожками практиковалось вплоть до начала XX в. К примеру, за мужество, проявленное канонерскими лодками «Бобр», «Кореец» и «Гиляк» при подавлении восстания в Китае в 1900 г., были выданы Георгиевские сигнальные рожки с надписями: «За отличия при занятии фортов в Таку, 4 июня 1900 года».²⁹

XX век внес новые изменения в развитие российской наградной системы, но не изменил ее сути и главных принципов. Учитывая национальный характер русского народа и его традиции, используя опыт иностранных государств, российская наградная система создавала свои нормы

и правила. Славные победы на море, героические подвиги российских моряков постоянно давали повод для ее развития. Практика коллективных награждений является традиционной и важной частью российской наградной системы, так же как проявление массового героизма стало неотъемлемой частью российской истории. Возможно, именно старинный русский обычай «выступать всем миром», особенно при защите собственной земли, стал основной причиной возникновения такого явления и понятия, как коллективная награда.

Summary

The collective rewards are traditional for Russian fleet and have an ancient history. The successful hostilities on the sea at the times of Peter the First promoted the development of rewarding system in Russia. During XVIII–XIX centuries the collective rewards got abroad and thanks to feats of Russian sailors became the important part of Russian rewarding system and Russian history

-
- ¹ Повседневная запись замечательных событий в русском флоте / Сост. А. Кротков СПб., 1894. С. 442.
- ² В начале XIX в. слово *экипаж* в русском флоте стало означать не только команду корабля, но и структурную часть флота.
- ³ Кузнецов А. Награды. М., 1998. С. 23.
- ⁴ Повседневная запись ... С. 294.
- ⁵ РГА ВМФ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 301–312.
- ⁶ Повседневная запись ... С. 201–202.
- ⁷ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5396. Л. 2–10.
- ⁸ Наружные отличия чинов и званий военного и морского ведомств. Титулование. Награды, жалуемые войсковым частям и нижним чинам за храбрость и по службе/ Сост. Д. В. Куряжский. СПб., 1914.
- ⁹ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5606. Л. 24–61 об.
- ¹⁰ 1812–1912. Бородино. Путеводитель. Армия и флот в Отечественной войне. 50 схем и 1 план Бородинского поля сражения / Сост. А. Балтийский. СПб., 1912. С. 180–187.
- ¹¹ Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского. М., 2000. С. 250–252.
- ¹² РГА ВМФ. Ф. 170. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–2.
- ¹³ Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. СПб., 1872. С. 58–59.
- ¹⁴ Там же С. 68–69.
- ¹⁵ Березовский Н. Ю., Доценко В. Д., Тюрин Б. П. Российский императорский флот 1696–1917. Военно-исторический справочник. М., 1996. С. 147.
- ¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 96. Л. 14–14 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 8 об.
- ¹⁸ Общий гербовник дворянских родов, начатый в 1797 году. Ч. 10. 2-е отд. СПб., 1799–1846. С. 122–126.
- ¹⁹ Повседневная запись ... С. 144.
- ²⁰ Там же. С. 143.
- ²¹ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 127. Л. 15–15 об.
- ²² Там же. Л. 17–17 об.
- ²³ Дуров. В. А. Наградные Георгиевские знамена и штандарты // Мера. (Георгиевский выпуск) № 2. 1995. С. 93–94.
- ²⁴ Повседневная запись ... С. 401–402.
- ²⁵ ЦВММ. Отдел рукописей; Белик А. Морской Гвардейский Экипаж. С. 3–5.
- ²⁶ Висковатов. А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 24. СПб., 1841–1862. С. 45–47.
- ²⁷ Повседневная запись ... С. 188.
- ²⁸ Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. I. Великокняжеский и царский период / Сост. Н. Г. Николаев. СПб., 1898. С. 231–232.
- ²⁹ РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 290. Л. 207.

Статья поступила в редакцию 19 января 2004 г.